

КОЛОВСКОЕ 4 СЕЛИЩЕ¹

И. Ю. Чикунова

Освещены результаты раскопок Коловского 4 селища, материалы которого свидетельствуют о его сезонном использовании населением саргатской культуры. Представлены статистический анализ керамической коллекции, характеристика инвентаря и жилых сооружений.

Четыре селища, окружающие Коловское городище (Исетский р-н Тюменской обл.), открыты в период с 1982 по 1994 г. Н. П. Матвеевой [Археологическое наследие..., 1995. С. 29] (рис. 1). По различным причинам степень их исследованности крайне неравномерная. Коловские 1 и 2 селища исследовались рекогносцировочно в 1989–1990 гг. В. В. Гореловым [1991], Коловское 3 селище — в 2001 и 2005 гг. Н. П. Матвеевой [2002, 2006]. Исследования показали разную сохранность археологического материала и насыщенность им культурного слоя, свидетельствующие о длительности обитания селищ; были выявлены различные приемы в технике домостроительства.

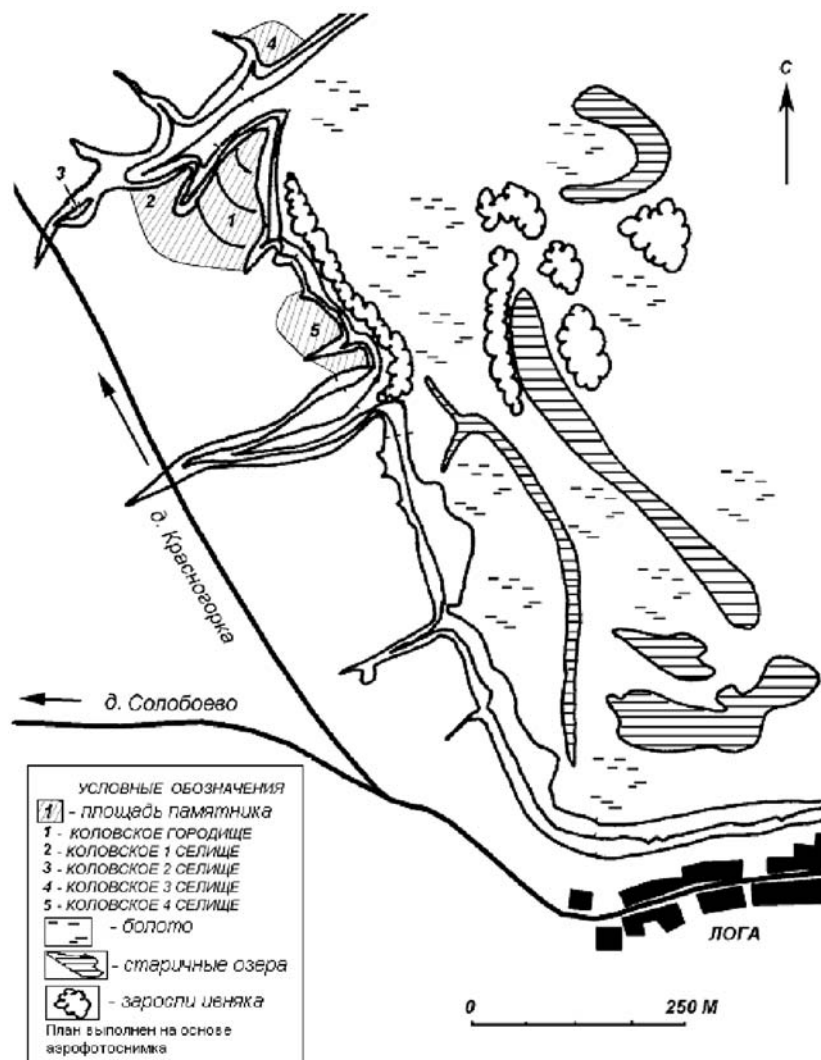

Рис. 1. План расположения Коловского городища и селищ (по аэрофотоснимку)

¹ Работа выполнена при поддержке программы Президиума СО РАН «Адаптация народов и культур к изменениям природной среды, социальным и техногенным трансформациям».

В 2003 г. автором предпринято исследование Коловского 4 селища [Чикунова, 2004], находящегося в 130 м к ЮЮВ от третьей линии обороны Коловского городища, в 800 м к ССЗ от д. Лога (рис. 1, 2). Оно расположено на коренной правобережной террасе р. Исеть. Высота террасы над водой составляет 11 м. Его площадь на сегодняшний день составляет 120×90 м. На сохранившейся части расположены 27 западин различных размеров. В юго-восточной части селища разрезано логом длиной 70 м, глубиной и шириной 10 м. Часть западин повреждена этим логом; еще нескольким объектам, находящимся на краю террасы, угрожает полное или частичное обрушение.

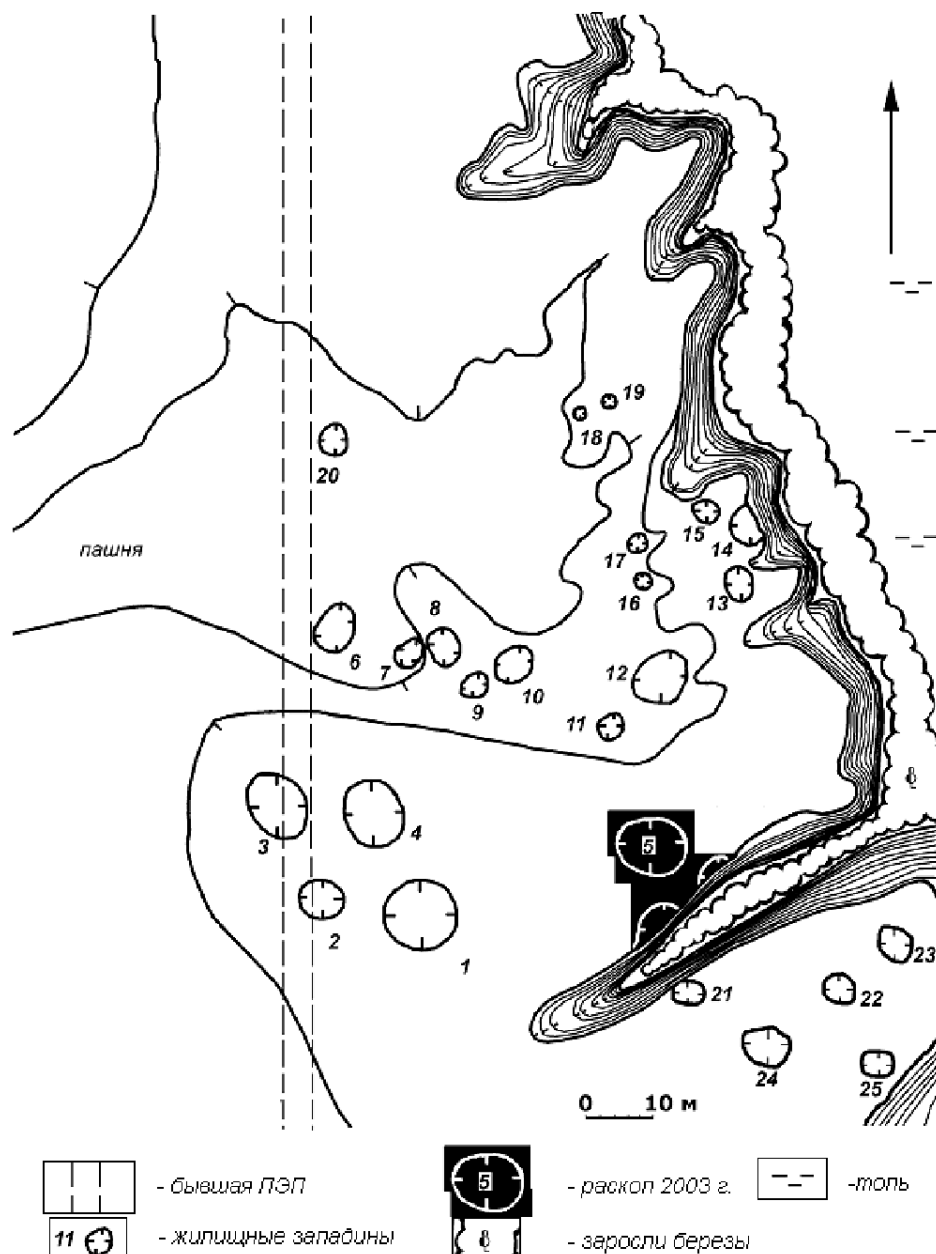

Рис. 2. Коловское 4 селище. План памятника

На разрушающейся логом части памятника был заложен раскол площадью 171 м². В процессе раскопок выяснилось, что памятник однослойный, культурные остатки принадлежат населению саргатской культуры. В связи с этим и стратиграфия и планиграфия достаточно просты и читаемы (рис. 3).

Коловское 4 селище

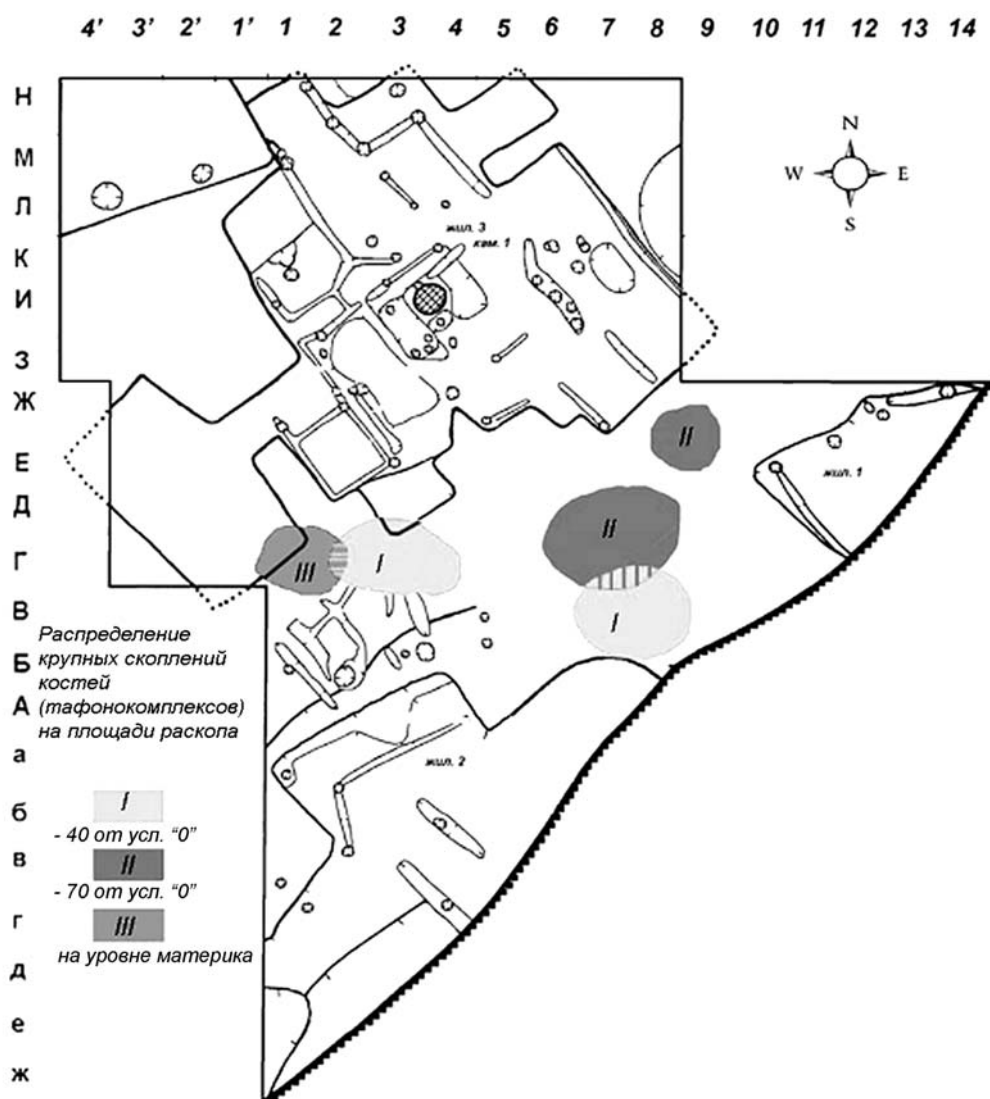

Рис. 3. Коловское 4 селище. План раскопа и распределение тафонокомплексов

Стратиграфия раскопа:

1. Дерново-гумусный слой мощностью 10–20 см.
2. Темно-серая супесь мощностью от 5 до 30 см — залегала под дерновым слоем практически на всей площади раскопа, исключение составляет участок над центральной камерой жилища 3.
3. Серо-коричневая супесь мощностью 2–15 см — залегала линзами под темно-серой супесью. Образован этот слой в основном, видимо, после забрасывания селища.
4. Красновато-коричневая супесь линзами мощностью до 20 см — иногда прерывала слой серо-коричневой супеси или залегала под ним. В основном связана с крупными скоплениями костей домашних животных.
5. Серая золистая супесь мощностью 8–25 см — залегала в основном над уцелевшей частью жилища 2.
6. Черная супесь с красными (очажными) вкраплениями мощностью от 10 до 45 см — располагалась над жилищем 3 и являлась заполнением некоторых ям.
7. Темно-серая супесь с углистыми вкраплениями мощностью до 20 см — залегала в основном на межжилищном пространстве.

8. Черная супесь мощностью до 40 см — залегала на межжилищном пространстве, располагаясь в основном между северной стенкой жилища 1 и юго-восточной частью жилища 3.

9. Светло-серая супесь мощностью от 15 до 25 см — залегает под слоем серой золистой супеси. Являлась в основном заполнением жилища 2.

10. Прокал мощностью до 15 см. Представлен линзами спекшегося прокаленного суглинка ярко-оранжевого цвета.

11. Светло-коричневая супесь мощностью от 5 до 20 см — располагалась на межжилищном пространстве к 3 от жилища 3, на месте срезанного в древности дернового слоя.

12. Темно-коричневая супесь мощностью от 5 до 25 см — являлась заполнением некоторых ям, канавок и частей жилищных котлованов.

13. Черная углистая супесь мощностью от 10 до 20 см — заполняла канавки от стеновых конструкций и приочажные канавки и ямки жилища 3.

14. Серо-коричневая золистая супесь мощностью от 10 до 25 см — являлась составляющей заполнения жилища 2.

15. Коричневая супесь мощностью до 15 см — заполняла в основном ямы на межжилищном пространстве.

16. Материк — плотный желтый суглинок.

На уровне -60 см от условного нуля четко прослеживались контуры трех жилищ. Разрушенное жилище 1 выделялось своим заполнением — светло-серым супесчаным слоем на фоне черной супеси. Остатки жилища 2 также начали проявляться на фоне материка и черной супеси в виде подпрямоугольных очертаний сооружения с серым золистым супесчаным заполнением. К СЗ от него на материке были расчищены следы канав, заполненных черной супесью.

Заполнение камеры 1 жилища 3 представлено прослойками и пятнами темно-коричневой, черной углистой и коричневой супеси. Заполнение камеры 2 жилища 3 представлено черной супесью с красными очажными вкраплениями. Северная часть котлована жилища 3, видимо менее углубленная, была заполнена темно-коричневой супесью. В центральной части жилища выявлена линза прокала ярко-оранжевого цвета, окруженная пятном подковообразной формы с черным углистым супесчаным заполнением.

Межжилищное пространство между жилищами 1 и 2 по краю обрыва заполнено черной супесью — древней погребенной почвой. Северо-западный участок межжилищного пространства резко повышался, образуя ступеньку высотой 15 см. Распределение массовых находок на отметке -70 см показывает, что основная масса фрагментов керамики происходит из заполнения жилищ. Фиксируются еще два скопления на межжилищном пространстве, в которых совместно с керамикой находились кости животных.

Жилище 1. Находилось в восточной части раскопа. Его большая часть оказалась разрушена логом, поэтому установить даже приблизительные размеры и конфигурацию не представляется возможным. Сохранившаяся часть представляет собой трапециевидное углубление. Глубина котлована составляет 20–25 см. На разрезе южной стенки по линии Д в кв. 10–12 хорошо заметен слой черной супеси. По мнению почвоведов д. б. н. Г. И. Махониной, это погребенный дерновый слой эпохи раннего железа. Светлую прослойку над ним можно интерпретировать как слой, образованный в результате жизнедеятельности древнего населения [Валдайских и др., 2005].

По внутреннему периметру котлована жилища у северной и юго-западной стенок расчищены канавки шириной 15–20 см, заполнением которых служила черная супесь. Они углублены в пол на 10–15 см. У северо-западной стенки обнаружены три ямки, заполненные черной супесью. Внутри канавок находились две столбовые ямки от опорных столбов стеновых конструкций. Сами стены жилища, судя по ямкам и канавкам, были сооружены, скорее всего, в технике заплота.

На ровном дне котлована сооружения — материковом суглинке — не было обнаружено ни одного фрагмента керамики, только кости животных. Керамика и инвентарь залегали в верхних слоях и в заполнении котлована. Всего в заполнении найдено около 100 фрагментов керамики. Все фрагменты, кроме трех неорнаментированных стенок гороховских сосудов, принадлежат саргатской посуде. Датированных вещей не обнаружено. Индивидуальные находки представлены двумя пряслицами, развалом миниатюрного сосудика и заготовкой костяного наконечника стрелы (рис. 4, 6; 5, 10).

Коловское 4 селище

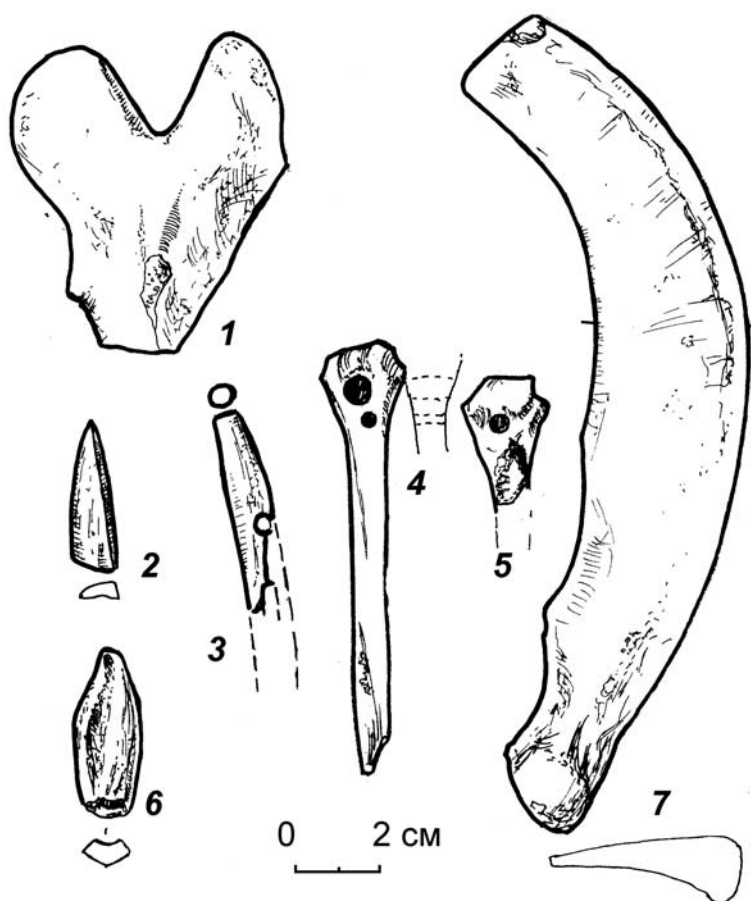

Рис. 4. Коловское 4 селище. Инвентарь (кость):

1 — зооморфная фигурка; 2 — фрагмент наконечника стрелы; 3 — псалий;
4, 5 — амулет из птичьих косточек; 6 — заготовка наконечника стрелы; 7 — тупик из челюсти коровы

Жилище 2. Расположено в южной части раскопа. Большая его часть также разрушена логом. По сохранившейся части можно предположить, что его ширина составляла около 9 м. Это подквадратное сооружение с плавно закругленными углами. В центре северо-западной стенки наблюдался подпрямоугольный выступ размером 3,5×2 м, исполняющий, видимо, роль входа со ступеньками. На полу у входа прослежены ямки и канавки, свидетельствующие о наличии конструкции, поддерживавшей кровлю над выходом. Котлован жилища углублен в материк на 35–40 см. К СЗ от стенки с выходом материк углублен всего на 10 см по сравнению с остальным межжилищным пространством. Это углубление имеет подпрямоугольные очертания. Его северный угол маркирован столбовой ямкой, от которой по периметру углубления отходят перпендикулярные канавки длиной около 1 м, шириной и глубиной 15 см. Вероятно, углубление играло роль двора или небольшого загона для скота.

В центре сохранившейся части жилища находились две довольно широкие канавки, шириной 28–32 см, на дне которых обнаружены две столбовые ямы. Они, как и канавка у входа, являлись, скорее всего, остатками настила на полу и следами конструкций стен.

В заполнении и на полу жилища обнаружены фрагменты преимущественно саргатской керамики, на полу у выхода — крупный обломок кулайского сосуда (рис. 8, 1). Вблизи была найдена половина небольшого неорнаментированного саргатского сосуда, в ней сохранились два кусочка бараньих ребрышек (рис. 6, 7). Из инвентаря на дне котлована жилища обнаружено пряслице. В заполнении жилища найдены точильные камни, два пряслица, фрагмент костяного изделия. Интересна находка фрагмента толстостенной курильницы (рис. 5, 1). Кроме того, следует отметить половину полуовальной глиняной плиты толщиной в центральной части 2,5 см (рис. 5, 11). С одной стороны ее поверхность ошлакована. Фрагменты подобной плиты были обнаруже-

ны на саргатском Рафайловском селище [Матвеева, 1993] и в средневековом слое Дуванского 1 городища [Морозов, 1982]. Она интерпретирована как предмет, использовавшийся в металлургическом производстве. Учитывая первичное заполнение, представленное серой золистой супесью, можно предположить, что зола, получаемая при сгорании большого количества топлива (дерева, костей?) для плавки металла, выбрасывалась на кровлю жилища.

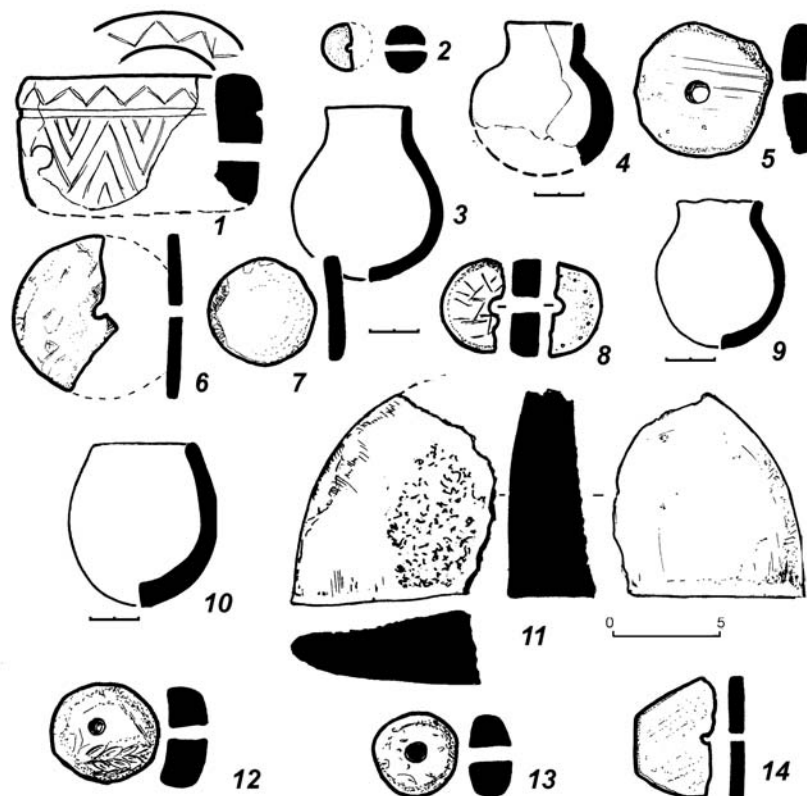

Рис. 5. Коловское 4 селище. Инвентарь (глина):

- 1 — курильница; 2, 6, 8 — фрагменты пряслиц; 3, 4, 9, 10 — миниатюрные сосудики; 5, 13 — пряслица;
7 — заготовка для пряслица; 11 — фрагмент керамической ошлакованной плиты;
12 — пряслице с отпечатком плетеного изделия; 14 — фрагмент шестиугольного лощила

Жилище 3 располагалось в 3 м к С от жилища 2 и на таком же расстоянии к СЗ от жилища 1. Оно занимало практически всю северную часть раскопа и исследовано практически полностью. Жилище 3 имело общую площадь около 56 м², четкие очертания с прямыми углами. Глубина от уровня материка невелика: от 10 до 25 см. Южные очертания жилища 3 впервые проявились на уровне -55 см в виде слоя черной супеси с красными очажными вкраплениями. На уровнях фиксации -70 и -85 см контуры жилища стали более четкими, с достаточно сложной конфигурацией. Жилище было ориентировано выходом по линии СЗ-ЮВ. Прямой коридор, ограниченный ямами от столбов, длиной 1,5 м, имел по бокам ниши, отделенные от основной части центральной камеры перегородками. Вероятно, они использовались для хранения домашней утвари. В центре камеры находился круглый очаг в виде линзы прокаленной супеси ярко-оранжевого цвета мощностью до 15 см. С северо-западной стороны очага на краю канавки фиксировались две столбовые ямки и канавка между ними. Около очага, по его центральной оси, расчищены ямки от столбов, являвшиеся, вероятно, остатками надочажной конструкции. Очаг был окружен П-образной канавой, заполненной черной углистой супесью. В ее заполнении встречались мелкие фрагменты керамики, кальцинированные косточки, крошечные прокаленные кусочки глины. На дне этой канавы, имевшей ширину 0,5 м и углубленной в материк на 20–25 см, обнаружены еще четыре ямки, видимо, от какой-то вспомогательной конструкции.

Коловское 4 селище

В непосредственной близости от очага, на расстоянии меньше 1 м, вдоль приочажной канавы, с северо-западной стороны от нее, находилось материковое возвышение размером 2,3×1,25 м. Скорее всего, это было спальное место.

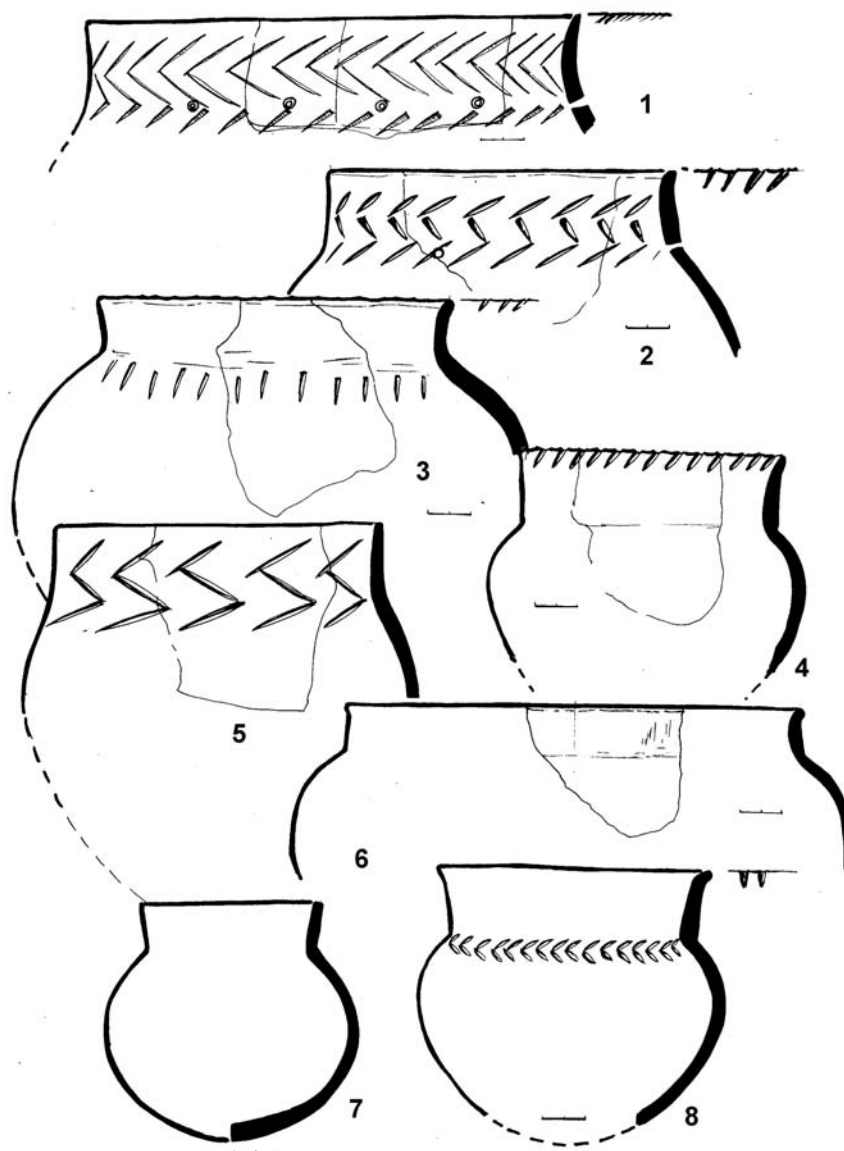

Рис. 6. Коловское 4 селище. Керамика

Зачистка по матерiku показала, что от основной, центральной камеры, размером 5,3×5,0 м, зафиксированной по канавкам и ямкам от столбов, отходили прямоугольные выступы — отсеки. Северо-восточный выступ, углубленный в материк всего на 5–7 см, имел, скорее всего, наземный характер, внутри него на полу не прослеживалось никаких следов деревянных конструкций. Следующий отсек центральной камеры, расположенный у северо-восточной стенки, имел размеры 5,0×1,5 м. От центра камеры он был отделен перегородкой, роль которой играли, вероятно, опорные столбы кровли. Это помещение выполняло, скорее всего, хозяйственную функцию, так как в его центре находилась овальная яма размером 1,1×0,6 м, заполненная коричневой супесью. К ЮВ от спального места отмечен еще один отсек, размером 1,0×1,5 м. Его пол был на 10–15 см выше уровня пола центральной части камеры. В материк он был углублен всего на 5 см. На полу его не фиксировались следы конструкций. К СЗ от лежанки имелся еще один отсек, 1,5×1,5 м, по внутреннему периметру которого шли канавки от стеновых конструкций.

К юго-западной стенке примыкала камера 2, размером 2,5×4,5 м. Она соединена с центральной камерой коридором шириной 1,5 м. На уровне -70 см от условного нуля ее заполнением служили черная супесь с красными вкраплениями и темно-коричневая супесь. Ближе к материку остался только слой черной супеси с красными очажными вкраплениями. Интересно, что на полу этой камеры не фиксировались следы конструкций. Остается предположить, что данная камера была сооружена незадолго до того, как жилище покинули. На дне камеры 2 обнаружены раздавленный череп человека без нижней челюсти, два крупных обломка саргатских сосудов, обломанный и обожженный костяной наконечник стрелы (рис. 4, 2). Около черепа было расчищено небольшое скопление костей, включавшее кости домашних животных и фалангу пальца кисти человека.

Жилище 3 имело каркасно-столбовую конструкцию, стены и перегородки сооружены в технике заплота. Кровля, вероятно, была покрыта дерном, снятым с территории вокруг жилища, так как слоя черной погребенной почвы, наблюдаемой между жилищами 1 и 2, вокруг жилища 3 не фиксировалось.

Материал из жилища 3 представлен фрагментами в основном саргатских сосудов (рис. 6–9). Интересны находки на дне котлована жилища двух миниатюрных сосудов. Еще один маленький сосудик обнаружен в яме сектора, расположенного к 3 от входа (рис. 5, 3, 4, 9). Также на дне котлована обнаружены три пряслица, ложило из стенки сосуда, точильные камни, обработанный камень. Заслуживает внимания находка одного из четырех фрагментов толстостенной курильницы, три других фрагмента которой были найдены в заполнении жилища 2 и на межжилищном пространстве. В восточном углу жилища весь инвентарь был найден выше уровня пола — это три пряслица и два керамических ложила. В камере 2 жилища 3 в верхних слоях заполнения (на кровле?) были обнаружены тупик из челюсти коровы (рис. 4, 7) и пряслице.

Межжилищное пространство, вследствие, видимо, относительно кратковременного обитания населения на площади памятника, практически не нарушено ямами. Исключение составляют три круглые хозяйственные ямы, расположенные к В и 3 от жилища 3, заполненные коричневой супесью. Между жилищами 2 и 3 расчищена система ям и канавок, заполненных черной супесью. Ширина канавок составляла от 20 до 30 см, глубина 8–15 см. Некоторая система в расположении канавок позволяет предположить, что это остатки наземного сооружения, существовавшего и разрушенного до прекращения использования жилища 2. Такой вывод сделан на основании рассмотрения планиграфии и разрезов: слой серой золистой супеси с площади жилища 2 перекрывает эти канавки.

На межжилищном пространстве найдено довольно много предметов инвентаря. Следует отметить, что практически все они, кроме одного пряслица, залегали выше уровня материка. Другими словами, все они были выброшены или утеряны в период бытования селища. Это керамические ложила, лепные и точеные пряслица, из которых одно лепное сохранило отпечаток плетеного изделия (циновки?) (рис. 5, 12), фрагменты курильницы, обломок костяного псаля (рис. 4, 3). В скоплениях костей, зафиксированных на межжилищном пространстве, кроме пищевых остатков, встречены экземпляры, которые на основании следов обработки можно интерпретировать как заготовки каких-либо изделий. Здесь же найдены обломки птичьих костей со сверленными дырочками (амулет?) (рис. 4, 4, 5).

Керамика на межжилищном пространстве находилась в основном в верхних слоях заполнения. На уровне -85 см, на котором были выявлены контуры жилищ, обнаружено два скопления керамики. Поскольку они содержали еще и многочисленные кости животных, сделан вывод о локальном характере мусорных куч. Большей частью фрагменты керамики, найденные на межжилищном пространстве, являлись обломками саргатских сосудов, лишь около 70 неорнаментированных фрагментов стенок принадлежали сосудам гороховской культуры.

Керамический комплекс. Коллекция керамики из раскопа составила 2376 фрагментов. Большая ее часть — неорнаментированные стенки сосудов (1966 ед.), далее по массовости идут венчики (246 ед., 191 орнаментированных и 55 неорнаментированных). Орнаментированных стенок насчитывается 144 ед., фрагментов днищ сосудов — 16 ед.

Крупные фрагменты венчиков и развалы позволили графически реконструировать некоторые сосуды (рис. 6–9).

Безусловное большинство фрагментов составляет саргатская керамика, 87 фрагментов, в том числе 9 венчиков, принадлежат гороховским сосудам. Кроме этого, в коллекции имеются

Коловское 4 селище

единичные фрагменты станковой среднеазиатской посуды (2 неорнаментированные стенки и 1 венчик) и 1 крупный черепок от кулайского сосуда из заполнения жилища 2.

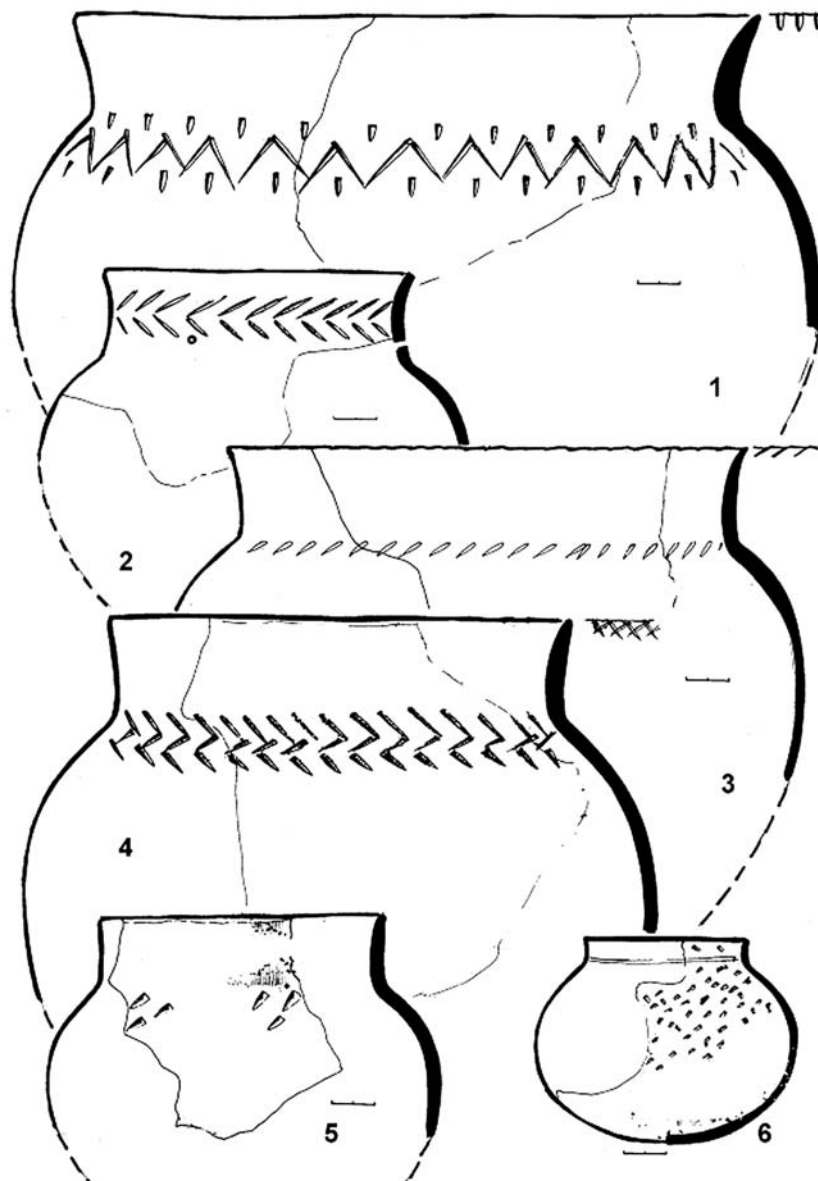

Рис. 7. Коловское 4 селище. Керамика

Для статистического анализа было отобрано 183 крупных фрагмента венчиков (табл.). Керамика сравнительно грубая, преимущественно серого с различными оттенками цвета, с примесями шамота, песка и органики. Попадают черепки с добавлением талька или слюды, что, вероятно, является признаком влияния гороховской культуры на технологию производства керамики у саргатских племен. Поверхность сосудов как изнутри, так и снаружи обработана преимущественно щепой или гребенчатым штампом, оставившим борозды. Изредка встречаются сосуды, поверхность которых аккуратно заглажена.

Коловское 4 селище. Характеристика керамического комплекса

Категория признаков	Признак	Количество	%
Венчик	Округлый	50	27,3
	Скошен внутрь	21	11,5
	Прямой	49	26,5
	Приостренный	63	34,4
Шейка	Прямая	124	68
	Отогнутая	19	10
	Вогнутая	40	22
Элемент орнаментации	Вдавления	51	39
	Ямки	2	1,5
	Горизонтальный зигзаг	15	11,5
	Вертикальный зигзаг	8	6,1
	Горизонтальные линии	4	3
	Столбики	36	27,7
	Горизонтальная елочка	5	3,8
	Вертикальная елочка	4	3,0
	Наклонные линии	44	33,8
	Фестоны	1	0,7
	Решетка	6	4,6
Техника орнаментации	Гребенчатый штамп	19	14,6
	Гладкий штамп	52	40,0
	Фигурный штамп	4	3
	Резная	52	40
	Прочерченная	11	8,5
Зона орнаментации	Неорнаментированная	53	29
	Венчик	86	66,1
	Шейка	74	57,0
	Переходная зона	2	1,5
	Плечико	29	22,3
	Тулово	4	3,0
Примесь	Шамот	158	85,0
	Песок	60	33,0
	Нагар	51	28
Обработка поверхности	Гребенчатый штамп	31	17,0
	Щепа	57	31,0
	Заглажена	73	40,0
	Другие способы	22	12,0
<i>Всего</i>		183	

По особенностям профилировки шейки можно выделить три типа сосудов. К первому относятся сосуды с вертикальной шейкой и резким переходом к плечу. Сосуды такой формы преобладают (68 %). Намного меньше сосудов с вогнутой (22 %) и отогнутой (10 %) шейкой. Сосуды с приостренным венчиком составили 34 %, с округлым — 27 %, с прямым — 26,5 %, со скошенным внутрь — 11,5 %.

Орнамент на сосудах выполнен в основном гладким штампом (40 %), в резной технике (40 %), иногда гребенчатым штампом (14,6 %). Редко встречается фигурный штамп (3 %). Декор нанесен традиционно на верхнюю часть сосуда — венчик (66 %), шейку (57 %), переходную зону и реже на плечико (22,3 %). Орнаментация тулова встречается очень редко (3 %). В орнаментации керамики преобладают вдавления (39 %), наклонные линии (33 %), столбики (27,7 %), горизонтальный зигзаг (11,5 %). На 15 сосудах узор на шейке состоит из многорядного горизонтального зигзага. Также отмечаются вертикальный зигзаг (6,1 %), решетка (3,4 %), в основном изнутри на венчике горизонтальные линии (3 %), вертикальная елочка (3 %). Редко встречаются ямки (1,1 %) и фестоны (1,7 %).

Таким образом, керамический комплекс на 98 % представлен саргатской посудой, имеющей традиционные для этой культуры формы и орнаментацию. Незначительную примесь составля-

Коловское 4 селище

ют обломки посуды гороховской культуры, и по одному черепку встречено от сосуда кулайской культуры и саргатского, схожего по орнаменту с посудой, изготавливаемой саргатцами на Среднем Иртыше, что может свидетельствовать о каких-либо связях обитателей рассматриваемого селища с восточными племенами саргатской культуры (рис. 8, 3).

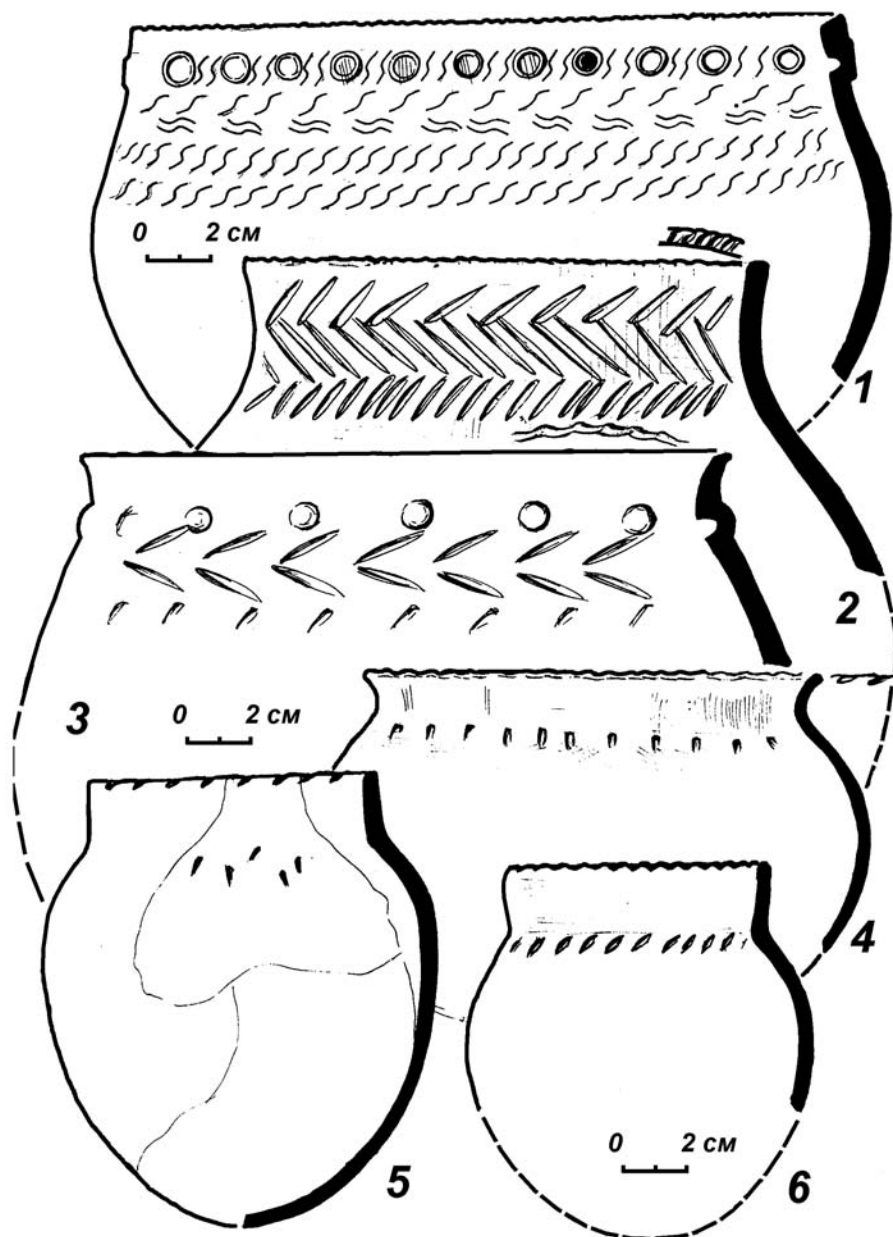

Рис. 8. Коловское 4 селище. Керамика

Инвентарь. Набор индивидуальных предметов из раскопок Коловского 4 селища довольно разнообразен. Всего насчитывается 54 находки, причем большая часть из них происходит с межжилищного пространства и из вторичного заполнения жилищ.

Пряслица (18 экз.). Подразделяются на лепные (5 экз.) и точеные (13 экз.). Среди лепных пряслиц по форме различаются 2 уплощенных, 1 сферическое, 1 цилиндрическое и 1 овальное в сечении. На одном из лепных пряслиц сохранился отпечаток плетеного изделия. Точеные пряслица изготовлены из стенок и шеек сосудов.

Заготовки пряслиц (2 экз.). Изготовлены из стенок саргатских сосудов.

Лощила (7 экз.). Все изготовлены из стенок и шеек саргатских сосудов. Применялись для сгонки шерсти и обработки шкур². Использовался практически весь периметр фрагментов.

Курильница (1 экз., 4 фрагмента). Ее диаметр 9 см, высота 6 см, толщина стенок 2 см. В стенках сохранились следы круглых сквозных отверстий, видимо, для подвешивания. Изготовлена из грубого теста с добавлением сухой глины, имеет серый цвет. Внешняя поверхность украшена резным орнаментом в виде горизонтального зигзага по верхнему краю и фестонов, отделенных от зигзага горизонтальной линией. Срез венчика также украшен горизонтальным зигзагом.

Тупик (1 экз.). Изготовлен из челюсти коровы. Длина 18 см. С челюсти были удалены зубы. Внутренний край залощен, на нем прослеживаются рабочие следы в виде тонких царапин и желобков.

Костяной псалий (1 экз., фрагмент). В длину был, вероятно, около 10 см. Концы круглые диаметром 0,6 см. Поперечное сечение подпрямоугольное 1,0×0,7 см. Имеются следы двух отверстий — круглого и прямоугольного.

Наконечник костяной (1 экз., фрагмент). Длина 3,5 см, ширина внизу 1,0 см. Подтреугольный в разрезе. Обожжен, цвет серо-голубой.

Заготовка наконечника (1 экз.). Ромбической формы, 3,6×1,5 см.

Амулет (2 экз.). Изготовлен из костей нижних конечностей птицы, со сверлеными отверстиями.

Глиняная плита (1 экз.). Фрагмент полуовальной формы, срез уплощен. Изделие ошлаковано с одной стороны. Назначение не определено. Возможно, использовалась в металлургическом производстве.

Миниатюрные сосудики (4 экз.). Различаются по качеству изготовления, цвету, форме. Диаметр и высота не превышают 6 см.

Среди остальных индивидуальных находок присутствуют 2 экз. глиняных изделий неясного назначения, костяная проколка, костяная фигурка (рис. 4, 1), изображающая, вероятно, какое-то животное; еще три фрагмента кости несут на себе следы рубящего орудия, возможно, это заготовки; 2 фрагмента камней со следами обработки.

Палеозоологический материал. Всего на памятнике была собрана коллекция из 2593 костных фрагментов (определения выполнены А. С. Поклонцевым), которые по площади раскопа на разных уровнях залежали неравномерно. Планиграфически на разных уровнях выделяются отдельные скопления. На уровне 0–40 см тафонокомплекс был локализован почти в центре между всеми жилищными западинами и содержал костные остатки в основном домашних животных (рис. 3). Вместе с костями встречены обломки саргатской посуды и керамическое лощило.

Зачистка на уровне материка на межжилищном пространстве и по дну котлованов жилищ показала дисперсность в распределении костных остатков. Исключение составляет скопление костей в западном углу камеры 2 жилища 3. Практически отсутствуют кости в заполнении и на дне котлована жилища 2.

Характеризуя материал, можно отметить, что практически все костные остатки сильно раздроблены и многие фрагменты обожжены.

Наиболее массовые костные фрагменты принадлежат лошади — 222 фрагмента (40,22 %), затем наиболее многочисленны остатки костей мелкого рогатого скота — 151 фрагмент (27,36 %), на третьем месте корова — 147 фрагментов (26,63 %). Из диких животных доминирует лось — 16 фрагментов (2,9 %), затем бобр — 8 фрагментов (0,31 %), по одному фрагменту зайца, косули и хищника (собака или волк). Кроме того, имеются находки костных остатков птицы — 2 фрагмента и рыбы — 3 фрагмента. По минимальному количеству особей доминируют лошадь и мелкий рогатый скот — по 23,33 %, затем следует крупный рогатый скот — 16,66 %, дикие животные: лось — 10 % и заяц, бобр и косуля — по 3,34 %. Доля рыб и птиц составила 3,34 и 6,66 % соответственно.

Рассматривая распределение костных фрагментов по элементам скелета, отметим, что максимальное количество фрагментов костных остатков происходит из дистальных частей конечностей, затем преобладают кости осевого скелета и поясов конечностей, кости черепа и челюстей (с зубами) и на последнем месте проксимальные части конечностей.

Большое количество костных остатков, найденных в тафонокомплексах на Коловском 4 селище, может объясняться следующим. Кости хранились с целью их дальнейшего употребления

² Определение С. Н. Скочиной.

Коловское 4 селище

в пищу — так поступали многие скотоводческие народы, хранившие и использовавшие кости до весны, когда наступал голод. Кроме того, кости животных из скоплений могли служить в качестве топлива при плавке металла. Еще одно объяснение — скопления костей могли образоваться в результате использования в пищу туш павших животных во время катаклизмов различного характера [Галкин, 1996. С. 60].

Одним из основных итогов работы на Коловском 4 селище является вывод о различной технике домостроения. В процессе раскопок замечено, что, по всей вероятности, дерновый слой заранее снимался с площадки, выбранной для строительства, с целью его последующего использования. Это можно сказать в отношении жилища 3, вокруг которого был удален дерновый слой. Однако вокруг котлована жилища 1, судя по стратиграфии, слой погребенной почвы сохранился.

Видимо, жилище 2 на Коловском 4 селище простояло дольше соседних жилищ, так как слой серо-коричневой супеси на межжилищном пространстве перекрыт золистым серым слоем его вторичного заполнения. Линза серо-коричневой золистой супеси, локализованная у северо-западной стенки жилища, может также свидетельствовать о ведении каких-то работ с огнем, вследствие чего в жилище находилось большое количество золы. Нет оснований говорить, что жилище сгорело, так как нет ни следов сожженных деревянных конструкций, ни угольков, ни прокаленной почвы. Зольность вторичного заполнения может объясняться выбрасыванием золы на кровлю жилища.

В целом можно заключить, что Коловское 4 селище принадлежало саргатскому населению. По планиграфическим и стратиграфическим данным можно сделать вывод, что исследованные жилища существовали недолго, так как отсутствуют следы перестроек. Селище было, скорее всего, сезонным. Оставлено оно было, вероятно, преднамеренно, в связи с какими-то обстоятельствами.

Анализ палеозоологического материала позволяет с большой долей уверенности говорить о производящем характере хозяйства саргатского населения, обитавшего на Коловском 4 селище.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Археологическое наследие Тюменской области: Памятники лесостепи и подтаежной полосы / Матвеев А. В., Матвеева Н. П., Панфилов А. Н. и др. Новосибирск: Наука, 1995. 240 с.

Валдайских В. В., Матвеева Н. П., Махонина Г. И. и др. Исследование антропогенно нарушенных почв Коловского городища и Коловского 4 селища // ВААЭ. Тюмень: ИПОС СО РАН, 2005. № 6. С. 286–291.

Галкин Л. Л. О роли экологических факторов в истории населения Волго-уральского междуречья в эпоху бронзы // Вопросы археологии Западного Казахстана. Самара: Диалог, 1996. С. 56–82.

Горелов В. В. Заключительный отчет об археологических исследованиях в Исетском районе Тюменской области в 1991 г. по х/д 17-90. Тюмень, 1992 // Архив ЛА ИПОС СО РАН. № 6/4.

Матвеева Н. П. Саргатская культура на Среднем Тоболе. Новосибирск: Наука, 1993. 175 с.

Матвеева Н. П. Отчет о полевых археологических исследованиях в Исетском и Нижнетавдинском районах Тюменской области в 2001 г. Тюмень, 2002 // Архив ЛА ИПОС СО РАН. № 3/22.

Матвеева Н. П. Отчет о полевых археологических исследованиях в 2005 г. Тюмень, 2006 // Архив ИГИ Тюм. ун-та.

Морозов В. М. Средневековые поселения и жилища на р. Дуван // Археологические исследования севера Евразии. Свердловск, 1982. С. 125–142.

Чикунова И. Ю. Отчет о полевых исследованиях 2003 г. Охранные раскопки Коловского 4 селища и разведочные работы в Исетском районе Тюменской области. Тюмень, 2004 // Архив ЛА ИПОС СО РАН. № 7/5.

Тюмень, ИПОС СО РАН

The article presents excavation results with Kolovo 4 settlement which specimens testify to a seasonal use thereof by the Sargatka population. The author gives a statistical analysis of a pottery collection, as well as a description of an inventory and dwelling constructions.